

На свой личный, персональный рассказ о Той Войне я напросилась сама. Первый мой дед, боевой генерал, прошедший и Сталинград, и Севастополь, вещать «про подвиги» отказывался категорически и произносил всегда одну и ту же фразу, которой я этот маленький текст закончу. Второй дед был человек сугубо мирный, после краткой предвоенной встречи с лубянскими «специалистами» сильно хромал и всю войну работал пожарным. Ничего героического - как думала я своей дурацкой пионерской головой.

Рассказ «про войну» я выклянчила у бабушки, маминой мамы, Марьи Трофимовны, портнихи, шившей всю войну шинели для фронта. Я хотела героического эпоса, а получила страшный сон, который возвращается ко мне всякий раз, когда мне плохо и страшно. Моей маме было пять лет. Когда стало ясно, что немец подходит к Москве и город, скорее всего, сдадут, бабушка почему-то решила ехать на родину, в деревню под Каширой. Ей казалось - там легче пережить. В деревне было голодно, но кто-то в соседнем селе продал моей бабке полмешка муки. Вот с этой мукой они и возвращались через поле – моя молодая красивая бабушка и маленькая мама. Сначала они услышали рёв моторов, а потом увидели в небе над собой воздушный бой. Немецкая машина гналась за подбитым русским самолётом, а тот кренился на бок, волоча за собой страшный дымный чёрный шлейф, и потом перевернулся и упал в поле, носом в землю, обратившись в столб пламени. И бабушка, подхватив маму и мешок с мукой, бросилась бежать к рожице на краю поля, но немецкий лётчик заметил их. Едва ли этот сытый, довольный удачным боем человек собирался убить мою маму и бабушку. Думаю, ему ничего не стоило превратить их в решето. Насмерть перепуганная баба с визжащим от ужаса ребёнком - несложная мишень, тем более для профессионала. Он хотел позабавиться. Он догонял их на бреющем полёте и стрелял в землю в метре от них. Они падали в грязь, он поднимался, заходил на новый круг, они вставали и бежали как слепые кролики, и он снова снижался и стрелял, и они снова падали. Потом бабушка выбилась из сил и решила умереть. Она швырнула маму в канаву, накрыла её своим телом и стала читать «стихи» про какую-то Преплагуя Царицу, которых моя мама никогда от неё прежде не слышала. То ли немец решил, что убил их, и потеха кончена, то ли и правда Богородица плащом прикрыла, но самолёт ушёл в небо, оставив в мокром поле мою поседевшую, но живую бабушку, обкакавшегося от страха пятилетнего ребёнка и вымазанный в грязи рваный мешок с мукой. Я родилась через 23 года после этого, и вот мне 51, и по радио поют военные песни, и в плотном потоке машин передо мной едет фольксваген, а на бампере у него – непристойная картинка и надпись: «1941-1945: если что, можем повторить». Я плачу, вытираю глаза и ничего не вижу из-за слёз: ни города 2015 года, ни лопухого дурака за рулём немецкой машины, готового «повторить» то, о чём он даже понятия не имеет,

Главное, что нужно знать о войне

Автор: Т. ВИКТОРОВА
27.10.2015 11:37 -

даже памяти не сохранил, даже в детстве не слышал...

И думаю я только об одном: как же это вышло, что за громами салютов и грохотом фанфар мы забыли то, что так прочно вбил в мою голову дед, чьи боевые ордена не помещались на парадном мундире: «Запомни, война – дерьмо. Самое страшное дерьмо в жизни!»